

А
Михаил Никифорович Катков

Роман Тургенева и его критики

Критика 60-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева.-- М.: ООО "Издательство "Астрель"/ "Издательство "АСТ", 2003 (Библиотека русской критики)

OCR Бычков М. Н.

I

Публика уже имела время оценить литературное достоинство нового романа г. Тургенева. Действительно, все в этом произведении свидетельствует о созревшей силе этого первоклассного таланта; ясность идей, мастерство в обрисовке типов, простота в замысле и ходе действия, воздержность и ровность в исполнении, драматизм, возникающий естественно из самых обыкновенных положений, ничего лишнего, ничего задерживающего, ничего постороннего. Но сверх этих общих достоинств роман г. Тургенева имеет еще тот интерес, что в нем уловлен текущий момент, схвачено убегающее явление, типически изображена и запечатлена навеки мимолетная фаза нашей жизни. Вот задача художника, который хочет непосредственно действовать на свое время; вот в чем истинный смысл того требования, чтобы художник оставался сыном своего времени, гражданином своей страны. Искусство может действовать только теми средствами, которые ему свойственны; насиловать его природу, делать его органом каких-нибудь преднамеренных тенденций значит уничтожить его силу и значение. Произведение искусства не может быть ни поучением, ни проповедью; его сила чисто теоретического свойства; оно должно быть созерцанием жизни в ее правде и сущности. Только в силу такого созерцания произведение искусства может быть плодотворно и в практическом отношении. В истинном произведении искусства ничто не должно возмущать чистоты созерцания, которое ровным светом простирается на все, представляя каждую вещь в ее существенных очертаниях, в ее внутренних отношениях. Всякая случайная примесь не только повредит внутреннему достоинству художественного произведения, но и уменьшит его значение для жизни, отнимет у него силу действия или сообщит ему совсем другое значение и, пожалуй, заставит его действовать в обратном смысле.

Наша умственная жизнь не отличается ни многочисленностью своих органов, ни богатством, ни внутреннею последовательностью в своем развитии. Она зависит от разнородных влияний, действующих на нее со стороны. Эта скудная струйка нашего умственного и общественного быта протекает перед лицом великих и могущественных цивилизаций, от которых она зависит, которые беспрерывно на нее действуют и производят в ней пертурбации. Оттого-то наше развитие, по-видимому, идет так быстро; оттого-то оно так часто переходит из одной фазы в другую, так легко изменяется в своем направлении и цвете. Что ни день, то новое колено, новая эпоха, новые герои. В нашей литературе проходит последовательно целый ряд типов, соответствующих этим фазам. Это герои своего времени. Сам г. Тургенев изобразил уже несколько подобных типов; в прежних типах он изображал более или менее пройденные фазы; но в последнем романе он поймал героя прямо на деле. Вот почему новый роман г. Тургенева при своем общем художественном значении имеет еще значение непосредственно действующей силы. То, что действует теперь вокруг нас, что пробегает в умах и настраивает их известным образом, приведено здесь к сознанию, представлено на вид, из деятеля превращено в простой предмет, из центра отброшено к периферии. Для подобной задачи необходимо обладать высокою творческою силой; необходима также зрелая и чуткая мысль, точка зрения, до которой не всякий может возвыситься, глубокая и обширная наблюдательность, большая власть над собою. Только благодаря соединению этих условий могли мы получить эти исполненные жизни очерки, которые представляет нам последний роман г. Тургенева. Сфера этого романа, конечно, очень ограничена; она соответствует тому кругу, в котором вращается наше малокровное образование. Это сфера так называемых у нас образованных людей, кончивших курс в университетах и других учебных заведениях, кое-что читавших и группирующихся вокруг литературы. Всего этого очень немного, все это очень скудно, все это не имеет внутренней силы. Дурные или хорошие мнения, ложные или истинные учения равно лишены глубокого корня и в отцах и в детях. Все эти мнения, все эти толки и прения -- дело большею частию наносное или продукт тепличного воздуха. Это общая черта всего, что называется у нас образованным, к какому бы оно ни принадлежало поколению -- молодому или старому. Хороши или дурны люди, даровиты они или бездарны по своей природе, вы чувствуете, что главная доля их умственного содержания не выработана жизнью, а случайно занесена со стороны и является или аффектацией и бесплодною вычурой, или сухими